

Глава 1649. Приближение К Истине

Эта сцена была похожа на ту, когда появился сумасшедший. Те, кто видел, как безумец прорывался раньше, все поняли.

Цинь Вэньтянь ступил на этот уровень. Превзойдя бессмертных императоров, войдя в Царство Эмпиреев.

— Какой ужас. Кто — то почувствовал, как дрогнуло его сердце. Мужун Сяосяо и остальные тоже в шоке уставились на Цинь Вэньтяня. Десятки лет назад он был всего лишь бессмертным императором средней ступени на грандиозном банкете Царства Жизни. Ему потребовалось всего лишь такой короткий промежуток времени, чтобы достичь высшей стадии, и теперь он даже вошел в то царство, к которому стремились бесчисленные люди.

Что же касается этого безумца, то он действительно провел здесь тысячу лет, прежде чем прорвался. Из этого можно было видеть, насколько ужасающим было несоответствие между ними.

— Это способность к пониманию. Может быть, хотя он и находился на средней стадии царства бессмертного императора, его понимание законов уже превзошло многих бессмертных императоров высшей стадии или даже превосходило бессмертных императоров высшего уровня, таких как Шань Лэнцю.

Те годы назад, когда они вдвоем обсуждали Дао, было очевидно, что Цинь Вэньтянь действительно понимал законы меча глубже, чем Шань Лэнцю.

— Поздравляю, старший. Заговорила И Цин. Прямо сейчас он больше не называл Цинь Вэньтяня братом Цинь и называл его старшим. В мире культивации сильный всегда будет править безраздельно, и сила будет определять его статус. Что касается их возраста, то это было невозможно определить, просто взглянув на внешность культиватора, и, кроме того, это не означало, что, поскольку вы старше меня, я должен уважать вас. Например, в Королевстве Жизни должны быть некоторые старики, которые культивировали дольше, чем Повелитель Царства. Может быть, Пожизненный Повелитель Царства все еще должен называть их старшими?

Если только старшие не являются старшими в своем клане или секте или кем-то, кого вы очень уважаете, такого случая не будет.

Например, если Цинь Вэньтянь встречал пожилых людей с более низким уровнем развития, чем у него, но уважал их, он все равно называл их старшими. Но к чужакам это, естественно, не относилось. Решающим фактором была сила.

— О Дао существуют разные мнения. Только те, кто в конце концов попадает в Эмпиреи, могут считаться экстраординарными. Кто-то восхищенно вздохнул.

— Я слышал в прошлом, что когда кто-то достигает высшей стадии царства бессмертного императора, его культивационная база уже находится в великом круге, и их законы должны быть достаточно прочными. Если они хотели сделать следующий шаг, это не так просто, как поглощать больше энергии. Они должны были прорваться через чистое понимание. Некоторые люди могут понять это за один день, но было также много тех, кто застрял в бутылочном горлышке на всю оставшуюся жизнь. Теперь, когда старший прорвался в имперское царство, это действительно доказано.

— Совершенно верно. База культивирования старшего Циня уже была в великом круге царства бессмертного императора до этого. Прямо сейчас, основываясь на своих высших способностях понимания, он сумел сделать следующий шаг всего за несколько десятков лет. Мы все очень впечатлены». Отношение всех было совершенно иным, чем в прошлом. Десятки лет назад они испытывали благодарность к Цинь Вэньтяну за спасение их жизней и уже были преисполнены уважения к его боевой доблести. Но теперь они относились к Цинь Вэньтяну как к старшему из эмпиреев. В их глазах благоговение внутри было истинным уважением к высшему существованию. Сделав этот шаг, Цинь Вэньтянь успешно преодолел пропасть, он стал кем-то, кто был на другом уровне от них.

Хотя Цинь Вэньтянь теперь только обрел понимание источника происхождения одного атрибута закона, но, учитывая его экстраординарный талант и способности к пониманию, а также тот факт, что он использовал всего лишь десятки лет, чтобы сделать первый шаг, было очевидно, что вскоре он сможет быстро понять источник происхождения других своих законов. Первый шаг всегда был самым трудным. В будущем он определенно станет персонажем, равным дворцовым лордам девяти мировых дворцов. Персонажи на этом уровне все были возвышенными личностями. Их уважение к Цинь Вэньтяну было вполне естественным.

Только у Шань Лэнцю было тяжелое выражение лица. Его сердце наполнилось страданием. Он культивировал здесь и надеялся, что однажды прорвется. Однако всего за несколько десятков лет, что было чрезвычайно коротким периодом времени для таких экспертов, как они, он все еще ничего не понял, в то время как Цинь Вэньтянь уже прорвался. Когда он думал об этом, его гордость чувствовала себя несравненно подавленной.

Однако это было всего лишь чувство Шань Лэнцю. Цинь Вэньтянь даже не взглянула на него. Тот, кто стоял в центре бури, слегка кивнул всем. После этого его фигура вспыхнула, превратившись в луч света меча, и ушла прямо сюда.

Увидев, что Цинь Вэньтянь уходит, все почувствовали разочарование и разочарование, и состояние их сердец не могло успокоиться даже спустя долгое время. Цинь Вэньтянь был слишком страшен, ему потребовалось всего лишь такой короткий промежуток времени, чтобы войти в царство эмпиреев. Это было все еще понятно, если бы Цинь Вэньтянь постигал законы меча в течение бесчисленных лет, но все знали, что всего лишь несколько десятков лет назад он был только на средней стадии царства бессмертного императора.

Однако Цинь Вэньтяня, естественно, не волновало, о чем думают эти люди. Он быстро взмыл в космос и вскоре после этого достиг огненной горы. Атмосфера этой огненной горы была чрезвычайно обжигающей. Это было кроваво-красное пятно в центре огненной горы, чрезвычайно яркое, заставляющее сердце людей содрогаться, когда они смотрели на него.

Цинь Вэньтянь использовал свое намерение меча, чтобы прикрыть свое тело. Его намерение меча было подобно броне, защищающей его тело. Он вышел и вошел в огненную гору, подойдя к ее центральному ядру. Там виднелись ярко-красные скалы, из которых исходил красноватый газ. Других существ здесь не было, существовал только огонь.

Цинь Вэньтянь контролировал свой меч, намереваясь зачерпнуть несколько камней, прежде чем бросить их обратно. Он знал, что эти ужасающие камни, которые содержали огненные разрушительные свойства, не могли содержаться внутри межпространственного кольца, у него не было никакого способа унести их, так как они расплавили бы пространство внутри любых предметов хранения. Только сокровища ранга эмпирей могли бы вместить их.

Цинь Вэньтянь бродил здесь несколько дней, прежде чем превратиться в луч света и уйти. Он продолжал бродить по Таотийской шахте. Первоначально он пришел сюда ради своего культивирования, а не для добычи полезных ископаемых. Поэтому он не чувствовал никакой необходимости что-либо выкапывать.

Время продолжало течь. Цинь Вэньтянь игнорировал все внешние вопросы, отодвигая их на задний план. Новость, принесенная ему Бэймин Юхуаном, спровоцировала его. Но он знал, что без силы он бессилен что-либо изменить.

...

В те годы, когда Цинь Вэньтянь исчез, во дворце Лифайр каждый день происходило много событий. Но самое главное, что произошло за эти годы, — это смерть монарха Джиалана. До сих пор не было никаких намеков на то, кто эта разбойничья голова. Император Лифайра все еще был в ярости и продолжал использовать тяжелые выгоды, чтобы соблазнить больше бандитов сдать ради получения информации.

Кроме того, там действительно был жадный индивид, который пришел в Эмпирей Лифайра в эти годы. Этот человек был не кто иной, как один из бандитов того времени. Он был из Небесного Города и сделал набросок черт головы бандита, используя свое бессмертное чувство. Однако бандитскую голову никто не узнал. Чжугэ Сюн начал подозревать, что голова бандита, должно быть, скрывала его черты, и никто из других бандитов ничего не знал ни о нем, ни друг о друге. По сути, у него не было никаких зацепок для дальнейшего расследования.

Чжугэ Сюн наконец понял, что искушать бандитов бесполезно.

Поэтому тот бессмертный король-эксперт, который сдался, как раз в тот момент, когда он все еще фантазировал о хорошей жизни, которую у него будет, был увезен в какие-то другие районы и убит, как только он покинул город Лифайр. Ресурсы культивирования и награды, которые он получил, естественно, также были полностью возвращены.

К счастью, никто из других бандитов не поддавался искушению своей жадности, иначе их постигла бы та же участь.

Во дворце Лифайра Чжугэ Сюн делал доклад Императору Лифайра.

— Прошло столько лет. Неужели нет никаких новостей о смерти Монарха Джиалана? — Тон Лифайрского Эмпирея звучал недовольно.

— Докладываю дворцовому лорду. Голова бандита появилась только один раз, и я узнал, что все бандиты понятия не имели о личностях друг друга. Этот разбойник, убивший монарха Джиалана, очень умный человек. Я подозреваю, что он скрывал свои черты, когда встречался с другими бандитами. У нас нет никаких зацепок, и есть только один момент, который я нахожу немного более подозрительным. Чжугэ Сюн продолжал:

— Какой смысл? — спросил Лифайр-Эмпиреец. Клан Джиалан поднял огромный шум по этому поводу в высших эшелонах власти. Прямо сейчас Пожизненный Святой Зал уже знал об этом и допрашивал его через свой кристалл обмена сообщениями, заставляя Эмпирея Лифайра быть крайне несчастным.

— Похоже, сборище бандитов началось из Небесного Города. А Небесный Город-это не что иное, как место, где находился Дворец Тысячи Перьев Е Цяньюя. Заговорил Чжугэ Сюн.

Глаза Лифайрского Эмпирея вспыхнули с ужасающей остротой. «Вы подозреваете Цинь Вэньтяня?»

— Без достаточных доказательств этот подчиненный не смеет никого безрассудно подозревать. Чжугэ Сюн опустил голову. Прямо сейчас Цинь Вэньтянь отличался от прошлого, он больше не был тем Цинь Вэньтянем, который только что стал северным губернатором.

«Чжугэ Сюн, ты следовал за мной все эти годы, и я позволил тебе управлять и контролировать все в городе Лифайр. Это место всегда доверяло вашему интеллекту. Просто говорите без волнений, независимо от того, кого это может касаться. Заговорил Лифайр-Эмпиреец. Этот Чжугэ Сюн был человеком чрезвычайно умным, его можно считать советником Императора Лифайра. Следовательно, он занимал должность великого наместника.

«Дворцовый лорд, поскольку дело обстоит именно так, этот подчиненный скажет вот что. Из моих исследований губернатора Циня я знаю, что он способен скрывать свои черты и знал много таких приемов. Тогда, в Небесном Городе, он предстал перед нами с другим лицом. Чжугэ Сюн продолжил: «Кроме того, после смерти монарха Цзяланя все наши подозрения были брошены на него. Но нет никаких сомнений в том, что именно он является убийцей.

— Но каждый в поместье северного губернатора может быть его алиби. В этом деле невозможно ошибиться. Эмпиреец Лифайра был уверен.

— Вот о чем хочет поговорить этот подчиненный. Что за характер у губернатора Циня? Нужно ли ему что-то сообщать своим подчиненным, когда он покидает губернаторское поместье? Обычно кто в его поместье осмеливался его беспокоить? Хотя в тот день его действия

выглядели небрежно, я чувствую, что он сделал это намеренно. Время слишком случайно, — нахмурился Чжугэ Сюн.

— Кроме того, есть еще один очень важный момент. Поскольку Цинь Вэньтянь знает искусство маскировки, разве не могут быть другие культиваторы, которые также знают это искусство, маскируясь внешностью Цинь Вэньтяня?» Чжугэ Сюн заговорил,

Глаза Эмпирея Лифайра вспыхнули, когда он услышал это. Он замолчал и в конце концов все же покачал головой. — Быть в состоянии выйти из губернаторского поместья таким образом. openly...it было бы слишком рискованно, если бы он сотрудничал с кем-то еще. У кого хватит духу работать с Цинь Вэньтянем, чтобы одурачить меня? Сомневаюсь" что это возможно.

«Дворцовый лорд действительно умен. Этот подчиненный тоже так думает, это ведь не кажется слишком возможным, верно?» Заговорил Чжугэ Сюн. — Раз уж ты сказал, что тоже чувствуешь, что это невозможно, то зачем ты мне это рассказываешь?

— Потому что у вашего подчиненного есть еще одно, более дерзкое предположение. Заговорил Чжугэ Сюн.

«В чем дело? — спросил Лифайр-Эмпиреец.

— Цинь Вэньтянь мог культивировать какую-то технику клонирования или создания аватара. Эта техника должна быть высшего уровня, способной временно имитировать его ауру истинного"я». — ответил Чжугэ Сюн. В тот же миг глаза Лифайра-Эмпирея сверкнули молнией.

Слова Чжугэ Сюна, казалось, зажгли что-то в его голове. Вскоре он понял, что имел в виду Чжугэ Сюн, и почувствовал, что это вполне возможно и действительно может быть правдой!

Подумав об этом, глаза Лифайра Эмпирея сузились, мерцая с намеком на намерение убить!

<http://tl.rulate.ru/book/161/1973013>